

Глава 1

В глубине веков: хунну в Ордосе

Военная история хунну (сюнну), воинственного и многочисленного кочевого народа, который создал двадцать два столетия тому назад первую могущественную военную державу в степном поясе Евразии, наводившую страх на Китай и другие страны Центральной Азии, уходит корнями вглубь «седой», бесписьменной древности. Первые сведения о хунну, одном из кочевых объединений среди «северных варваров ху», попали на страницы китайских исторических сочинений в IV–III вв. до н. э. По этим небольшим крупицам, упоминаниям об участии хунну в военных столкновениях с войсками китайских древних царств или других кочевых народов и находкам из раскопок археологических памятников современным ученым удалось определить, что древние хунну жили в степях и горах к северу и северо-западу от китайских земель, в Ордосе и Иншане.

Одно из самых ранних военных нападений хунну на другие племена, попавшее на

страницы китайских летописей, произошло в конце IV в. до н. э. В 318 г. до н. э. хунну в союзе с китайскими княжествами напали на царство Цинь. В 314 г. до н. э. сюнну совершили военный поход на племя лоуфаней, союзников или вассалов древнего китайского царства Янь. Это был стремительный набег, во время которого войска сюнну «мчались во весь опор». Кочевники лоуфани жили в Ордосе, на границе с китайскими государствами. Судя по богатству захоронений родовой знати этого кочевого племени, обилию золотых украшений пояса и костюма, выполненных в характерном для скифских номадов «зверином стиле», лоуфани были богатым племенем, извлекавшим немалую выгоду из своего союза с царством Янь. Большая часть этих золотых пряжек, блях, наверший с изображениями тигров, терзающих баранов, оленей-грифонов, домашних овец, была изготовлена китайскими ремесленниками специально для продажи знатным лоуфаням, и учитывала их вкусы и представления о красоте и силе. Эти золотые украшения могли быть данью кочевникам со стороны правителей царства Янь за охрану его границ. Внезапные набеги хунну не только разоряли лоуфаней, но и ставили под угрозу безопасность жителей самого китайского царства.

Во время одного из таких набегов «люди народа ху» напали на владения лоуфаней, «захватили их быков и лошадей» [Ковалев

2002: 106]. В конце III в. до н. э. племя лоуфаней было разгромлено правителем китайского царства Чжао и откочевало в западном направлении на Ордосском плато. Переселение лоуфаней сделало китайцев непосредственными соседями других кочевых племен. В середине III в. до н. э., во время крупномасштабной войны, военачальник царства Чжао Ли Му нанес страшное поражение хунну и другим кочевым племенам, совершившим набеги на китайские владения. Китайский полководец тщательно подготовился к войне с кочевниками. Им был образован пограничный округ Дай, «готовый отразить нападение сюнну». «Вдоль границы были поставлены башни с сигнальными огнями... Когда сюнну вторглись малыми силами, то он отошел... Узнав об этом, сюннуский шаньюй вторгся в чжаоские земли с огромной массой своих воинов. Но Ли Му развернул свои левый и правый фланги и ударил по армии сюнну, нанеся ей крупное поражение. Погибло более 100 тысяч суннуских конников. Он уничтожил [племена] дунху, принудил сдаться [племена] линху. Шаньюй спасся бегством. В последующие десять с лишним лет племена сюнну уже не решались приближаться к пограничным городам Чжао» [Ковалев 2002: 107].

Судя по этим сведениям, у хунну уже в середине III в. до н. э. существовало крупное потестарное объединение, способное

мобилизовать значительные силы конницы для крупномасштабных военных действий. Во главе хуннского объединения уже в те далекие времена стоял правитель с титулом шаньюй. Первоначально хунну вторглись на земли царства Чжао «малыми силами». Авангард хуннского войска должен был провести разведку боем. Полководец Ли Му, имевший немалый опыт в войнах с кочевниками, приказал отступить и тем самым заманил основное хуннское войско в западню в глубине своей территории. Отборные войска ударили на хунну с флангов, зажали их в клещи. Не ожидавшие фланговых атак кочевники не смогли оказать достойного сопротивления и были разгромлены. Хунну понесли столь большие потери, что в последующее десятилетие не могли или опасались совершать набеги на царство Чжао. Кроме самих хунну, были «уничтожены» племена дунху и покорено племя линьху. Вероятно, они были привлечены для участия в войне на стороне хунну под знаменами шаньюя. Об этой же победе китайского полководца Ли Му говорится в другом сочинении, «Исторических записках» знаменитого ханьского историка Сыма Цяня. Ли Му «на севере прогнал шаньюя, нанес поражение дунху, уничтожил даньлинь» [Ковалев 2002: 108].

Царство Чжао, граничившее с кочевниками, имело боеспособное войско и опытных полководцев, умевших одерживать победы

над недостаточно организованными конными отрядами степняков. В составе чжаоского войска были отряды воинов-кочевников ху. Вождь племени линьху преподнес чжаоскому вану У-лину лошадей и признал себя вассалом. Первый советник царства Дай – Чжао Гу «управлял племенами хусцев, собрал их войска».

Хуннское объединение в середине III в. до н. э., видимо, было самым крупным и сильным среди кочевых племен северного Китая, поскольку вокруг хуннского шаньюя образовался военный союз, в который вошли дунху, линьху и даньлинь. Однако даже такое объединение и многочисленное, но недостаточно организованное и дисциплинированное войско не могло справиться с армией одного из китайских царств. Если в предшествующие годы китайцы предпочитали «отгородиться» от кочевого мира, возводя на своих северных границах «длинные стены», то к середине III в. до н. э. они научились успешно противостоять кочевникам на поле боя.

В 228 г. до н. э., во время войн между китайскими царствами, из государства Цинь во владение Янь бежал мятежный полководец Фань Уци. Это создавало повод для войны. Чтобы избежать угрозы военных действий, сановник Цзюй У посоветовал наследнику престола царства Янь «договориться с шаньюем», чтобы переправить мятежного военачальника «к сюнну». Судя по этим

намерениям, хуннский шаньюй в это время был влиятельным, независимым правителем. Он охотно принимал китайских перебежчиков, среди которых были опытные военные специалисты, способные помочь шаньюю в усилении его войска, и мог не опасаться угроз со стороны китайских царств. Ставка шаньюя в этот период находилась к северу от царств Чжао и Янь.

После объединения всех китайских земель императором Цинь Шихуанди (246–210 гг. до н. э.) (рис. 1, 1) соотношение сил между кочевниками радикально изменилось. В 215 г. до н. э. император «послал военачальника Мэн Тяня на север с трехсоттысячной армией для нападения на ху. В результате [войска] захватили земли Хэннани». В следующем, 214 г. до н. э., хорошо организованные и оснащенные по последнему слову военной техники войска циньского императора (рис. 1, 2, 3) «вытеснили и прогнали» племена сюнну. На завоеванных землях в Ордосе было создано около сорока новых уездов – административных округов Циньской империи. Вдоль северной границы была возведена Великая китайская стена – одно из выдающихся инженерных сооружений древних китайцев, однако оказавшееся совершенно бесполезным в деле обороны от кочевников. Во время нового похода китайское войско перешло Желтую реку и соорудило вдоль нее «заставы и вышки, чтобы отгонять жунов». По

Рис. 1. Портрет императора Цинь Шихуанди на китайской гравюре по дереву XVI – начала XVII в. (1) [Hinds 2010] и воины его знаменитой «терракотовой армии» из комплекса мавзолея Цинь Шихуанди неподалеку от Сианя, провинция Шэньси, КНР (2, 3) [Zhang 1999]

представлениям китайцев, в ходе этой войны были «отвоеваны обратно» все земли, лежащие к югу от реки Хуанхэ. Видимо, они считали «своими» районы, населенные вассальными кочевыми племенами, зависевшими от древних китайских царств.

Кровопролитная война и тяжелые поражения значительно ослабили хунну. Их главенствующее положение в кочевом мире изменилось. Набирали силу западные и восточные соседи хунну, племена юэчжей и дунху. Правитель хунну, первый из известных по имени, неудачливый шаньюй Тоумань был вынужден бежать от китайцев и перенести свою ставку на север, подальше от новой китайской границы. «Тоумань, (будучи) не в силах победить Цинь, переселился на север» [Миняев 1998: 80]. Это переселение могло стать началом крушения и исчезновения с политической арены хуннского объединения, как не раз бывало в истории кочевых народов, но неожиданно пробудило в хунну волю к возрождению былого величия и возвращения утраченных земель. В этом им помогла разразившаяся в Китае «великая смута», подорвавшая изнутри казавшееся незыблемым могущество Цинь и великого «желтого императора» Цинь Шихуанди, основателя единой китайской «поднебесной, срединной империи». Во времена воцарившейся смуты «сюнну почувствовали свободу», постепенно переправились на южный берег реки Хуанхэ,

в Ордос, и вновь «стали граничить с Срединым государством по старой укрепленной линии». Это было первым шагом к восстановлению прежнего авторитета хунну в кочевом мире. Десять долгих лет понадобилось хунну, чтобы утвердиться на своих прежних землях в Ордосе. Испытав горечь поражения, они смогли оценить важность понесенной утраты и были готовы на жертвы. Нужна была только непоколебимая воля и вера в победу, которые им внушил Маодунь, или Модэ, — молодой и честолюбивый наследник шаньюя Тоуманя и претендент на престол шаньюя, вырвавшийся «удальцом» из юэчжийского плена.

Каким оружием воевали и побеждали хунну в древнейший период своей истории, когда они жили на северных окраинах Китая, до образования своей могущественной военной державы? В археологических памятниках, которые считаются хуннскими или принадлежавшими родственным и союзным племенам номадов, обнаружены различные предметы вооружения [Ковалев 2002: 119–121]. Судя по этим находкам, уже в IV–III вв. до н. э. главным оружием хунну были луки и стрелы. В одной из могил найдена сохранившаяся целиком деревянная кибить — основа лука. Она склеивалась из трех частей: середины и концов (рис. 2, 1). Частой находкой в памятниках древних хунну являются костяные концевые накладки. Они бывают

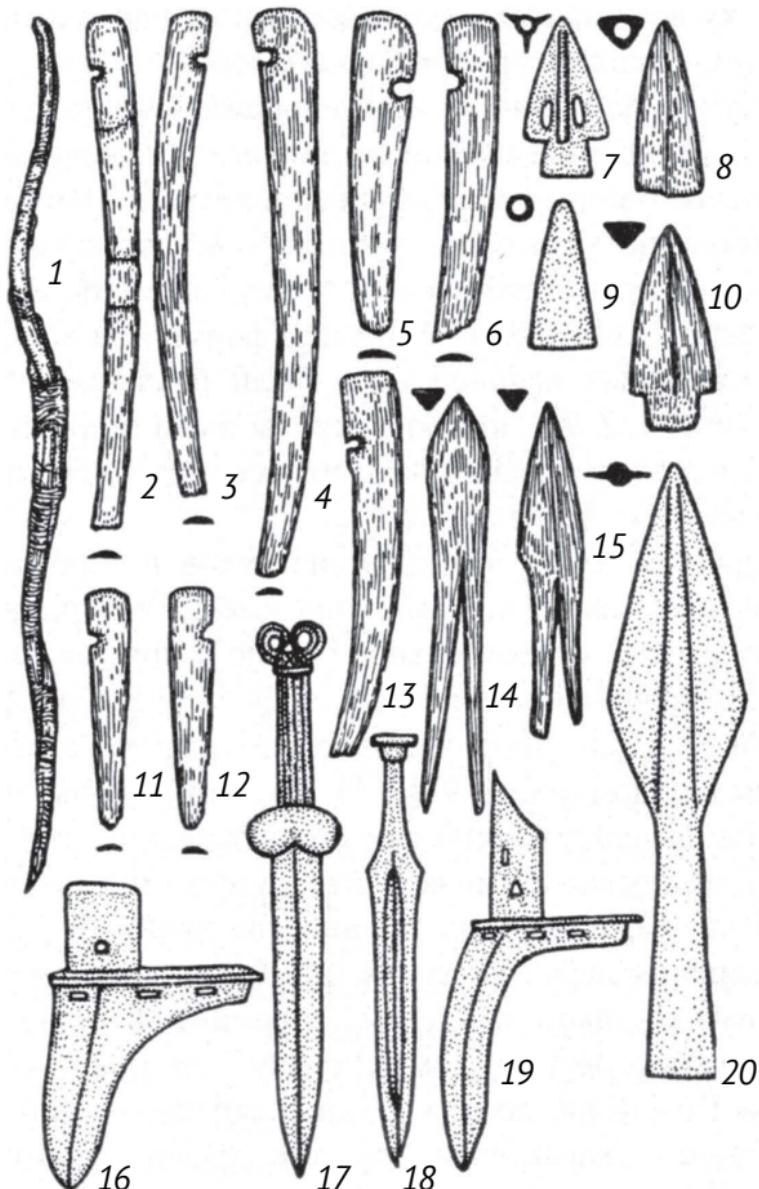

Рис. 2. Оружие ранних хунну: 1 – лук; 2–6, 11–13 – костяные накладки на лук; 7, 9 – бронзовые наконечники стрел; 8, 10, 14, 15 – костяные наконечники стрел; 16, 19 – бронзовые клевцы; 17, 18 – бронзовые кинжалы; 20 – копье

разной величины: короткие и прямые, длинные и изогнутые. На конце каждой накладки сделан арочный вырез для надевания петли тетивы (рис. 2, 2–6, 11–12). Такие накладки служили для того, чтобы сделать конец лука негнувшимся. Они испытывали напряжение на излом при натяжении тетивы лука. Такими же луками воевали и главные противники древних хунну в кочевом мире, древние монгольские племена дунху, объединение которых находилось «в силе» в конце III в. до н. э.

Почему в памятниках этих древних номадов сохранились накладки только на одном конце лука – большая загадка. У самых древних и больших «усиленных» луков из неолитических комплексов Прибайкалья накладки приклеивались по всей длине деревянной основы. Они служили для повышения упругости и рефлекторной силы лука. Такими же луками пользовались древние скотоводы Южной Сибири в эпоху ранней бронзы. В период развитой бронзы в Западной Сибири появились луки с роговым или костяным вкладышем, вставлявшимся в верхний конец деревянной кибити. Вполне возможно, что луки древних номадов были следствием модернизации таких древних луков, известных у кочевников бронзового века. Накладки первоначально приклеивались только к одному, верхнему концу лука, что придавало ему большую жесткость. Концы луков были разной длины, поскольку всадникам приходилось вести

стрельбу, сидя верхом, и скакать во весь опор.

Хуннские всадники метко поражали врага своими стрелами с бронзовыми и костяными наконечниками. Хуннские бронзовые стрелы были литыми, они имели короткую полуую втулку, в которую вставлялось деревянное древко и трехлопастное или округлое в сечении перо удлиненно-треугольной формы. На лопастях трехлопастных наконечников были овальные отверстия (рис. 2, 7, 9). Похожие стрелы были широко распространены у древнихnomадов всего степного пояса Евразии в скифское время.

Древние хунну стреляли из луков и стрелами с костяными наконечниками. Они имели трехгранное в сечении перо, остроугольное острие и прямые плечики. Наконечники различались по форме насада. Среди них были втульчатые, черешковые и стрелы с раздвоенным насадом (рис. 2, 9, 10, 14, 15). Наконечники, у которых насад имел глубокий врез, разделявший его на две части, между которыми вставлялось заостренное окончание древка, были характерными именно для хунну. В период возвышения державы Хунну они были заимствованы многими кочевыми племенами, стремившимися во всем подражать хунну. У самих хунну они применялись еще в IV-III вв. до н. э. Луки и стрелы – наиболее типичное и характерное оружие древних хуннских воинов. С помощью своих дальни-

бойных луков и всепроникающих стрел хуннские всадники могли поражать врагов на дистанции полета стрелы, оставаясь почти неуязвимыми.

В ближнем бою хуннские всадники наносили удары по противнику копьями с бронзовыми наконечниками, у которых была длинная коническая втулка и широкое двухлопастное перо (рис. 2, 20). Такое копье наносило врагу широкую, кровоточащую, рваную рану и выводило его из строя. Главным ударным оружием были клевцы с широким, уплощенно-ромбическим в сечении бойком и плоским высоким обухом. Такие клевцы были основным оружием воинов-колесничих. Они крепились к длинному древку и могли применяться и в конном бою (рис. 2, 16, 19). Вероятно, бронзовые копья и клевцы, найденные в памятниках древних хунну, были произведены в китайских царствах. К кочевникам это оружие попадало в виде военных трофеев или поставлялось как союзникам.

Древние хуннские воины, подобно скифам, могли сражаться в рукопашном бою в спешенном положении, нанося врагу колющие удары короткими мечами или кинжалами. У них были бронзовые акинаки скифского облика с уплощенным ромбическим в сечении клинком, бабочковидным перекрестьем, ребристой рукоятью и волютообразным навершием и дальневосточные кинжалы с нервюрой по оси клинка, без

перекрестья, и с плоским, пластинчатым навершием (рис. 2, 17, 18). Набор оружия, которым воевали древние хунну, позволяет охарактеризовать их как легковооруженных всадников, способных эффективно противостоять противнику в дистанционном бою, атакуя и отступая в рассыпном строю и активно стреляя во врага.

Вероятно, менее эффективно и устойчиво могла действовать легкая конница древних хунну в ближнем и рукопашном бою. Хуннские воины не обладали необходимым набором средств ведения ближнего боя и защиты, чтобы успешно противостоять китайской тяжеловооруженной коннице и пехоте, и могли рассчитывать на успех, осыпая врага стрелами с подходящей для прицела дистанции. В последующий период хунну смогли использовать преимущества своего оружия и тактики боя в полной мере и создать могущественную военную державу, объединившую все кочевые народы Центральной Азии.

Глава 2

Пробуждение хунну. Создание великой военной державы хунну шаньюем Маодунем

После нескольких веков бывшего существования на северных границах Китая хунну смогли во всеуслышанье заявить о своих претензиях на господство над кочевыми народами Центральной Азии. В III веке до н. э. правители хунну, которых китайцы называли «ванами» — «царями» или «князьями», приняли новый титул — «шаньюй». Он означал «обладающий обликом обширного и великого», или «обладающий образом Неба», т. е. «небоподобный» или «божественный» правитель, подобно тому как китайский император именовал себя «сыном Неба» [Кычанов 1997: 7]. Принятие такого титула означало претензию на «божественную» инвеституру власти шаньюя, его исключительное положение среди современников, которые одним титулом низводились до положения подданных и простых смертных в сравнении с «божественным» властителем. Изменение титула должно было означать реальное усиление власти и могущества главы союза хуннских

племен, опиравшегося на авторитет верховного божества Неба. Вполне очевидно, что шаньюй претендовал на «божественную» власть не только над хунну, но и над соседними кочевыми племенами. Однако первые военные столкновения между хунну и китайцами закончились для кочевников жестоким и обидным поражением. В 214 г. до н. э. огромное китайское войско во главе с полководцем Мын Тянем, направленное по приказу императора Цинь Шихуанди, разгромило хунну (см. выше). Правивший хунну шаньюй Тумань, потерпев поражение, был вынужден отступить на север. Хунну потеряли свои земли в Ордосе. Кочевники горестно переживали эту утрату, и возвращение на покинутые земли стало одной из целей их последующих завоеваний.

Поражение хунну произошло в период усиления других кочевых народов, соперников в предстоящей борьбе за господство в Великой степи. Их западные соседи, европеоидные номады — юэчжи, — находились «в цветущем состоянии», а восточные племена дунху, предки монгольских кочевых народов, были «в силе» [Бичурин 1950: 46]. Лишь спустя десятилетие, воспользовавшись «смятением» в китайской империи Цинь, хунну смогли оправиться от этого горького поражения, перешли реку Хуанхэ и вновь отвоевали свои прежние земли в Ордосе, оттеснив китайцев.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru